

МАКУШЕНКО ОКСАНА

ДВАДЦАТЬ
ЛЕТ
СПУСТЯ

Оксана Макушенко

Двадцать лет спустя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40521569

ISBN 9785449624772

Аннотация

Эти стихи были рождены более двадцати лет назад, в мои трудные и любимые студенческие годы. Они выросли вместе со мной, закалялись и зрели. Эти стихи – посвящение учителям моей жизни. О чем? Да обо всем. О любви: к человеку, к природе и жизни. Ну, и немного фантазии на тему того, как оно могло быть.

Содержание

«Апрельский дождь: на запотевших стеклах...»	6
«В городе большом, в городе чужом нет...»	7
«В дорогу! Вставайте, упрямые ноги!..»	8
«Вот Вы меня различать перестали...»	9
«Затяжная осень...»	10
«Как две боли в тесном коридоре...»	12
«Когда враги как будто впереди...»	14
«Мы не встретились, прощаясь, ...»	15
«Не верь тому, кто скажет: «Нет...»	17
«Нет имени у радужной мечты...»	18
«Нет, эта боль меня превозмогла...»	19
«Ну, улыбнись, мечта твоя близка...»	20
«От дома вдалеке. Хваленой ностальгии...»	21
«Отказываюсь верить неспроста...»	22
«По мрачным улицам гоняет ветер листья...»	23
«Пусть жизнь осудит строго – не боюсь...»	24
«Пусть не постигну все тайны вселенной...»	26
«Самыми неведомыми тропами...»	28
«Скорби скорбей недолжное отдав...»	29
«Тебе пророчат ясный день...»	30
«Ты не весенняя. Душу превратную...»	31
«В домике старом на окнах герани...»	32
«В расписных теремах притаилась зима...»	34

«Вкус черной ягоды незрелостью манит...»

36

Конец ознакомительного фрагмента.

37

Двадцать лет спустя

Оксана Макушенко

Дизайнер обложки Тая Королькова

Корректор Мария Яковлева

© Оксана Макушенко, 2019

© Тая Королькова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-2477-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Апрельский дождь: на запотевших стеклах...»

Апрельский дождь: на запотевших стеклах
От дворников небрежные разводы,
Земля под снежной тяжестью иссохла,
Зовёт благословенной непогоды,

И капли с грохотом упали на асфальт,
Снуют зонты, и, мокрые до нитки,
В новорожденных лужицах блестят
Воробушки, как золотые рыбки,

Ладонь дрожит, святую внемлет влагу,
Сжирает со стекла энергию небес,
И только за порог – излить все на бумагу.
Свершилось! Этот миг уже на свете есть!

«В городе большом, в городе чужом нет...»

В городе большом, в городе чужом нет
Радости твоей, нежности твоей. Вот
От штиблет простых скрылся за углом след.
И слова слабы, чтобы разомкнуть рот.

Просьбы и мольбы в этот поздний час – бред.
Мне бы закричать, чтобы услышал Бог.
Он глядит с небес: правды на земле нет,
Если подарить счастье ты мне не смог.

«В дорогу! Вставайте, упрямые ноги!...»

В дорогу! Вставайте, упрямые ноги!
Я вижу бескрайнего света предел.
Душа застоялась, как гость на пороге,
Впусти или выгони прочь – надоел.

Да как я посмею. Гони его в шею!
Сегодня мы сделаем эту победу.
Я скоро вернусь, я еще очумею
От мыслей, застывших, как студень к обеду.

Мой взгляд обгоняет ленивые веки,
В попытке взлететь, бедолага, истерся.
Уйти навсегда, что остаться навеки —
Пустая затея ленивого сердца.

«Вот Вы меня различать перестали...»

Вот Вы меня различать перестали
С девой холодной на пьедестале.
Руки и ноги похожи, быть может.
Отчасти прекрасно, а в целом – ничтожно.

С той, что и вправду когда-то была,
Так же любила и так же жила,
С той же отвагой пленяла сердца.
Боже, не дай мне такого венца.

Или уже от судьбы не уйти,
Встать с каменным сердцем в холодной груди?
А доброе выкинуть сердце свое,
И пусть его грязное жрет воронье?

Друзья сине-черными крыльями машут
И суть мою грязною сажею мажут.
Мой милый, не верьте глазам дураков,
Душа моя стонет от их синяков.

Избитую, вряд ли ее воспоют,
Слетятся и добрую душу склюют.

«Затяжная осень...»

Затяжная осень
Золотом сыта.
Ни о чем не спросим
У последних стай.

Солнце укатилось
Прочь за горизонт,
Небо прослезилось.
Открываю зонт.

Лишь метаморфозы
Праздности сулят.
Жизненная проза
Опошляет взгляд.

Мокрые дороги,
Мокрые мосты.
Спрятались вороги,
Улицы пусты.

Завтра новой грязи
Полное ведро.
Как целебной мазью,
Вымажут нутро.

«Как две боли в тесном коридоре...»

Как две боли в тесном коридоре
Меж душой и разумом нагим,
Две убогие сошлись юдоли,
Чтобы стать единственным благим.

Так они скитались в измерениях,
Так плелись, усталые, без сил,
Странные и жалкие творенья,
Что Всевышний их соединил.

Пусть на время, пусть на две минуты.
Мы их собирали по векам.
Если жить, то непременно трудно,
К приключеньям нам не привыкать.

Ненавидеть разумом, не сердцем,
Души обнажая без стыда.
Грызть с ядерной солью или перцем —
Это наша лучшая еда.

Значит, жили, значит, распознали
Чувства рокового глубину.
Весь их грех-то – что не понимали,

Две судьбы живут или одну.

«Когда враги как будто впереди...»

Когда враги как будто впереди,
Их алчность душу мне не бередит.

Есть капля воли в сердце – вот она,
И я сыта, и я опять сильна.

Враги слепы, им трудно осознать,
Что в этом мире правит благодать.

Легка рука, но если в сердце зло,
То грош цена великолепью слов.

И полгроша изысканности чувств.
Красив кувшин, но, к сожаленью, пуст.

Есть миллионы жизненных дорог.
Ступай туда, куда направит Бог.

Но главное – по своему пути,
И на чужие спины не гляди.

«Мы не встретились, прощаясь, ...»

Мы не встретились, прощаясь, —
Мы прощаемся опять.
И друг друга возвращаем,
Чтобы снова потерять.

Не молчи, упрек уместен.
За безмолвие, за блуд,
По отдельности и вместе
Нас с тобой еще распнут.

Горькой славой вдоволь пьяны,
Мы писали столько лет
Бесконечные романы,
Перепутали сюжет.

Ни о большем, ни о малом
Вопросить не в силах рот.
Сердце лживое устало,
А душе все врет и врет.

Не хотел испить от счастья —
Верь изменчивой душе.
Я не в силах возвращаться,

Значит, нет меня уже.

Не в скитаньях, не в страданиях,

Пережитках прошлых лет.

Милый, добрый, до свиданья!

И свиданий больше нет.

«Не верь тому, кто скажет: «Нет...»»

Не верь тому, кто скажет: «Нет,
Сегодня солнце не взойдет!»
И новый день промолвит вслед:
«Спеши, иначе жизнь пройдет!»
Смотри – за далью голубой,
Где все, казалось, ты познал,
Есть путь, не пройденный тобой,
По волнам рек, по гребням скал.
В дороге встретим мы рассвет
И не расскажем никому,
Что больше в жизни счастья нет,
Чем в него верить самому.

«Нет имени у радужной мечты...»

Нет имени у радужной мечты.
Земля ее зовет пушистым снегом,
Голодный – свежесвепеченным хлебом.
Во всех своих обличьях не проста.
Художник пишет радугу под небом
И верит в то, что радуга – мечта.

О чем грустит соловушка в саду,
Средь спелых слив скупую жалит слезку?
Быть может, вспомнил русскую березку,
Почтенный образ против тусклой свечки,
Избушку деревянную с трубой.
О том мечтает птичьё сердечко.

Я каменным цветком мечту зову,
Но гордый стебель не спешу ломать.
Мечта – маяк, она должна сиять,
В тяжелый час сквозь тернии вести,
Напоминать о миссии великой —
Не дать с прямого повернуть пути.

«Нет, эта боль меня превозмогла...»

Нет, эта боль меня превозмогла:
Сломала перья, выкинула в печку.
Я пальцем – руки мне оторвала.
Я кровью, мои рифмы кровотечны.

Стояла, долго мерила мой пыл
Недобрыми и хитрыми очами.
Ты пряталась за холмами могил
Любимых, с кем так горько я прощалась.

Отчаяньем над пропастью легла,
Звала: «Лети вперед, шальная птица!»
Но я поэт, и эти два крыла
Придумаю, когда не приключится.

Сегодня в сердце селишь подлецов,
А завтра никуда тебе не деться.
Победа – призрак, поражение – зов.
Устану жить – найду другое сердце.

«Ну, улыбнись, мечта твоя близка...»

Ну, улыбнись, мечта твоя близка,
Как в этом синем небе облака,
Как бой часов, рокошующих полночи.
Есть все, мой друг, лишь только ты захочешь.

Когда душа начнет изнемогать,
Когда погаснут яркие светила,
Дай счастья людям. Так приятно знать,
Что в мире пасмурном на всех его хватило.

«От дома вдалеке. Хваленой ностальгии...»

От дома вдалеке. Хваленой ностальгии
Ни сердце, ни карман мои не ощутят.
Страна одной мечты, мгновения благие,
Впусти меня в свой дом и не гони назад.

Я расскажу тебе, как в сырости и мраке
Умела для души убежище найти.
Там будто лабиринт: все знаки, знаки, знаки
Указывают путь, который не пройти.

Запутаться в себе – последняя причина,
Чтоб путы разорвать, они мешают жить
От родины вдали, я вот ищу чужбины.
Открой скорее дверь и не мешай грешить.

Все, что осталось там, перечеркну пунктиром.
Не вечен мой покой, как пыль на сапогах.
На глобусе большом нам нет ориентиров.
Есть силы, есть покой, есть ураган в ногах.

«Отказываюсь верить неспроста...»

Отказываюсь верить неспроста,
Что там за горизонтом – пустота
Ни дерево, ни камень, ни вода,
И вся моя дорога – в никуда.

Когда забвенье распахнет врата
И жизнь начнется с чистого листа,
За гранью горизонта растворится
Последняя тяжелая верста.

Ты в мир пришел не на веселый бал
И если радости не испытал,
Стань сам удачей, освети дорогу,
Быть может, ты – начало из начал.

«По мрачным улицам гоняет ветер листья...»

По мрачным улицам гоняет ветер листья,
В озябших лужах отражаются зарницы.
А в темной комнате доверчивые лица.
Безумные, мы здесь, чтобы проститься.

В последний раз торопится природа
Нарядной облачиться пестротой.
Мы умерли, за внешней красотой
Таятся безобразные уроды.

Я знала, что по жизни не ходок,
Как эти листья по ветру носима.
Прости, слаба, знобит невыносимо
Неосторожный в сердце холодок.

К заутрене зовут колокола.
Расстанемся, как не были любимы.
Кому-то в этот час необходима
Молекула душевного тепла.

«Пусть жизнь осудит строго – не боюсь...»

Пусть жизнь осудит строго – не боюсь.
Я допьяна тревогою напьюсь
И, насладившись вдоволь этой мукой,
Я поделюсь забавною наукой.

Где вы, которые меня на помощь звали?
Ваш голос жалобный услышал кто б едва ли.
Сегодня ж, властный, он разносится кругом
Над другом милым и назойливым врагом.

Еще скажу: свое свершив коварство,
Не яд вы поднесли мне, но лекарство.
Где ты, что восхищался мной, как мог?
Неслышно скрылся на распутье двух дорог.

Твои следы не смоют ливней воды,
В них даже сорняки не пустят свои всходы.
Пусть ближе не было людей на свете этих,
Не дай-то Бог кому их в жизни встретить.

От вас осталось вовсе ничего:
Немой портрет, тень взгляда моего,
Да пыль с ботинок, прочная едва ли,

Ее не раз слезами поливали.

И вследствие сей жизни, потому
Я не поверю больше никому!

«Пусть не постигну все тайны вселенной...»

Пусть не постигну все тайны вселенной,
Но не в незнание постыдном покину
Мир этот славный. Ничтожеством сгину
И мудрым гением воспряну из пепла.

Я обделен красотой вездесущей
И не в чести у скупого народа,
Лишь бы за пазухой хлеб был насущный,
Лишь бы надежда жила и свобода.

Мне не хватает, наверно, лишь славы,
Чтобы последнюю святость разрушить,
Сжечь и развеять огромную душу,
Выжать в слезу опустевшие лавры.

Вот отчего ненавижу пустоты,
В прошлом сосуды из счастья и боли.
Щепки летели, когда их кололи,
Души потели, когда их жалели.

Мир, посмотри на меня – весь я твой,
Локти в заплатах, с поломанной пикой,
Образа чести бесславный герой,

Вечно готовый к битве великой.

«Самыми неведомыми тропами...»

Самыми неведомыми тропами
По Земле, как по одной струне.
Если башмаки мои истоптаны,
Только ветер знает обо мне.

Приютил и не торопит с ласками
Трын-трава, камыш седобород.
А по небу ломтик ананасовый
Молчаливым спутником плывет.

Мне с рожденья звездами обещано
Ленту бесконечную пройти.
Эта замороченная женщина
Знает точно: истина – в пути.

«Скорби скорбей недолжное отдав...»

Скорби скорбей недолжное отдав,
Я открываю заново земное:
И сердце бессердечием поправ,
И смысл жизни праздной суетою.

Уж не делю, как прежде, пополам.
От ничего до безысходной боли
Уже давным-давно я отдала
За то, чтоб лишь любить тебя позволил.

И плачу, и в слезах боготворю.
Прости мое покорное терпенье.
Тебя я не теряю, я дарю,
Последнее души увеселенье.

«Тебе пророчат ясный день...»

Тебе пророчат ясный день,
Почет-успех пророчат,
Но этот день, как с неба тень,
Как миллионы прочих.

Сложнее тайная стезя,
И чтоб ее постигнуть,
Свернуть нельзя, уйти нельзя,
Не выжить, не погибнуть.

Твой путь далек, и тяжек крест
Немыслимой утраты,
Коль память больно сердце ест
И норовит заплакать.

Не злишься, баловень добра,
Что сильно подкачало,
А спать ложишься, чтоб с утра
Всю жизнь начать с начала.

«Ты не весенняя. Душу превратную...»

Ты не весенняя. Душу превратную
Спрятала ловко, сокрыла умеючи,
В образе гения даришь по мелочи
Розы из уст и змеища проклятые.

Может, бесценное, может, бесплатное
Мне ли судить, не всему знаю истину.
Только одно дорого и единственно,
А посему для меня безвозвратное,

То, что приемлеть пытается боль моя,
Что отравило красивую светлую
Сагу о счастье и жизни привольной,
В ночь рождено, казнено в предрассветную.

Песню сложу, соловью не подвластную,
Плачь, горемыка, дари вдохновение
Той, что отвагой томится ужасною,
Но не весеннюю, жаль, не весеннюю.

«В домике старом на окнах герани...»

В домике старом на окнах герани,
Маленький мальчик смотрит вниз
И видит мир – предел мечтаний,
И видит жизнь – полигон детских игр.
А мимо садика с виноградом
Утром спешит человек нарядный,
Сверлит асфальт недовольным взглядом,
Что-то бубнит под нос,
И тараторит: «На кой мне надо!»
Хочешь – не хочешь, святая правда,
Странный, чудной, но на эту землю
Новую жизнь принес.
К вечеру гаснут окна прохожих.
Мальчик глядит на усталых прохожих
И думает: время пройдет,
Стройный, красивый в кителе белом
Лучший из лучших, первый из первых,
Он в новую жизнь войдет.
Что будет завтра? Солнце на небе,
Проснутся соцветья гераней в неге.
Но не расскажет никто,
Что завтра новое утро встретит
Тот человек в пальто.

А может, его не будет на свете...

«В расписных теремах притаилась зима...»

В расписных теремах притаилась зима,
Одеялом пуховым укрылась, девица,
Дай и мне тишины, отвори терема
И впусти от суровой судьбины укрыться.

Вороного крыла растворяется след,
Седины в волосах прибывает с годами,
Это с неба неистовый падает снег,
Как в красивых рождественских снах, и не тает.

Предложи хрусталя – не возьму, не смогу,
Мне частица мала, пусть она заискрится
В этом царстве зимы, бесконечном снегу,
Чем в горячей ладони моей растворится.

Мне покой дорогой средь тоски голубой,
Тонкий иней тенета плетет за оконцем,
Стынет кровь, и так трудно остаться собой
В этом странном краю ледящего солнца.

Недалека весна, птиц доносится свист,
Озорные скворцы расшумелись от пыли,
Или это холодного неба каприз?

И зима, бесконечные вьюги завывли...

**«Вкус черной ягоды
незрелостью манит...»**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.